

Черный дым, поднимавшийся вверх... Обычно ночью этого не было бы заметно, но под ярко светящейся сферой видно было отчетливо.

Кровь, вытекавшая из тела монстра, поднималась вверх в виде черного дыма, вместо того чтобы смачивать землю.

"...Хуууууууу".

Глубокий вдох за глубоким выдохом. По лбу Альберу Кроссмана стекали бисеринки пота.

- Атмосферные условия в окрестностях достигли стабильного состояния.

Инструмент возмущения маны остановлен.

Альберу понял, что Кейл спас герцога Дерута и захватил всех пленников. Он также знал, что мелкий соплик, закончивший свое задание, будет наблюдать за полем боя, пока он расправляется с монстром.

'На этот раз мне не нужна помощь Кейла Хенитусе'.

Он хотел, чтобы Кейл просто сидел и смотрел.

- Опасность истощения маны. У хозяина Альберу Кроссмана осталось менее 20% маны.

Голос Таэранга бесконечно заполнял его сознание.

"...20%."

Альберу крепко сжал руку, держащую Неразрушимое Копье, думая об оставшейся мане.

Львиный Дракон, из тела которого выходил черный дым... Ан Ро Ман с Земли 3 вкратце рассказал об этом.

'Это значит, что конец монстра близок'.

Альберу Кроссман. Как ты думаешь, какой будет последняя пятая стадия Львиного Дракона? Что, по-твоему, будет чувствовать монстр, когда приблизятся его последние минуты?

Альберу наконец-то смог ответить на вопрос Ан Ро Мана.

"...Это хаос".

Он осмотрел на себя.

Он выглядел так ужасно, особенно потому, что выскочил на улицу в пижаме.

Альберу всегда показывал яркий пример добропорядочного кронпринца, поэтому граждане Королевства Роан определенно были бы шокированы, увидев его в таком виде.

"Значит, нам нужно сделать это еще раз?" - услышал Альберу усталый голос.

Он оглянулся.

Хозяин спины, на которой он стоял... тело Эрухабена было полно мелких повреждений. Вероятно, это было связано с тем, что он больше всех сражался с Львиным Драконом.

Но это было еще не все.

У дракона Милы было еще больше мелких травм, чем у Эрухабена.

'Но благодаря ей я смог сражаться, не беспокоясь о щите'.

Рашила здесь уже не было, так как он преследовал Сайеру. Мила решила сразиться с монстром и его непробиваемым щитом, чтобы Альберу и Эрухабен могли целиться в бреши по всему телу монстра.

Эрухабен бросился на монстра, как только увидел отверстие, а Альберу пустил пули в эти дыры, чтобы оставить раны по всему телу монстра.

Это стало возможным только потому, что Раон, Розалин и Мэри схватили монстра и удерживали его на месте.

Если бы они этого не сделали, потребовалось бы гораздо больше времени и усилий.

"Ваше высочество."

Чой Хан поддерживал их всех на протяжении борьбы.

Поддержка может звучать так, как будто он сражался в тылу, но Чой Хан оказывал поддержку, сражаясь вместе с ними.

Он тщательно проверял состояние Милы и Эрухабена и без колебаний вступал в бой, когда требовалась дополнительная атака.

"Мой инструктор-ним тоже выглядит ужасно".

"Думаю, я, по крайней мере, выгляжу лучше, чем вы, ваше высочество".

"Чушь."

Чой Хан выглядел так же плохо, как и Альберу, если не хуже.

Взгляд Альберу переместился на меч Чой Хана. Аура, исходящая от меча, была слабее, чем раньше.

Чой Хан, Драконы и Альберу сражались изо всех сил.

Плодами их труда стало то, что монстр достиг пятой, последней стадии, и конец битвы был уже не за горами.

Ан Ро Ман также сказал следующее.

'Конец битвы не будет красивым. Конец будет отвратительным'.

Он сказал, что пятая стадия будет отвратительной битвой.

Она будет совсем не красивой и не будет выглядеть славной.

Альберу фыркнул, услышав это.

"Это очевидно".

Ведь все поединки были такими.

Красивая битва?

Такой не существует.

Единственное, что имело значение, это то, что ты выжил в конце битвы.

"Эрухабен-ним. Пойдем."

"Конечно."

Чой Хан перепрыгнул со спины Милы на спину Эрухабена и встал рядом с Альберу, как только Альберу заговорил.

Эрухабен, Чой Хан и Альберу направились к монстру, по всему телу которого стекала кровь.

'Чудовище не перестанет двигаться, пока ты не проткнешь ему сердце'.

Львиный Дракон приподнялся на одно колено.

Упавший ублюдок смог подняться, но только на одно колено.

"...Хафф. Хафф."

Монстр тяжело дышал, его поврежденная чешуя кровоточила и из нее шел черный дым.

Огромное тело Золотого Дракона остановилось прямо перед ним.

"...Разве это не опасно?"

Альберу спокойно ответил на вопрос Эрухабена.

"Это все равно то, что я должен сделать. Мой инструктор тоже будет со мной. Разве не так?"

"Конечно".

"С каждым днем ты становишься все более неуважительным. В любом случае, я беспокоюсь, что ты устал, Ерухабен-ним".

"У меня были те же мысли".

Древний Дракон тихо рассмеялся и посмотрел на Милу.

"...Что ж, похоже, я буду жить долго".

Древний Дракон медленно спустился вниз.

Монстр и золотой дракон посмотрели друг на друга. Эрухабен оставил одно заявление для тех двоих, которые будут наносить последние штрихи.

"Вперед."

Альберу и Чой Хан оттолкнулись от спины Эрухабена и опустились вниз.

Одновременно с этим из уст Эрухабена вырвался громкий рев.

Теперь, когда инструмент нарушения маны был остановлен...

мана снова стала стабильной...

Золотая пыль начала рассеиваться в черном дыму. Эрухабен, окруженный крупными золотыми частицами пыли, похожими на Млечный Путь в ночном небе, врезался в Львиного Дракона.

Бааааанг!

Еще один громкий взрыв эхом разнесся по небу, как это было всю ночь, и передняя лапа Золотого дракона схватила щит монстра.

Монстр пытался ударить Дракона щитом.

Дракон пытался отнять щит.

Во время этой битвы сил второй Дракон бросился на руки и ноги чудовища.

Драконы, окруженные золотой и бежевой маной, давили на монстра.

Пока драконы так держались за тело монстра...

Альберу и Чой Хан выставили вперед копья и мечи.

Альберу вспомнил комментарии Ан Ро Мана.

'Альберу Кроссман. К пятой стадии монстр использовал все свои способности и будет использовать единственное, что у него осталось - свою физическую силу. Поэтому появится шанс покончить с монстром'.

'Ты используешь Таэранг, чтобы заставить сердце монстра остановиться'.

Треск!

Копье пробило чешую на спине монстра и вонзилось в его кожу.

Альберу схватился за копье, чтобы не упасть.

Меч Чой Хана вонзился в рану на спине монстра, прежде чем он тоже упал на него.

"Грррррр!"

Львиный Дракон показал интенсивную реакцию, почувствовав боль.

Это не должно было быть так болезненно по сравнению с другими ранениями, которые он получил до сих пор; однако его реакция была намного более сильной.

С этим ничего нельзя было поделать.

"Чой Хан."

"Да, Ваше Высочество?"

Чой Хан вытащил свой меч из спины монстра и снова направил свою ауру.

'Мм.'

Руки Чой Хана дрожали.

Он использовал слишком много ауры, и как его тело и руки, держащие меч, так и аура, которую он мог генерировать, достигли своего предела.

Чой Хан с радостью принял эти ограничения.

"Чой Хан. Что тебе нужно делать с этого момента, так это создать путь для моего копья, чтобы достичь его сердца."

"Звучит просто".

Он был готов принять отведенную ему роль.

Эта сила, созданная надеждой из отчаяния, была особенной только для Чой Хана.

Сияющая черная аура колебалась, как бурная волна, и медленно начала создавать Черный Йонг.

Чой Хань поднял свой меч.

"Хуууууууу".

Он сделал один глубокий вдох.

Затем он без колебаний устремился к цели.

"Я оставляю это тебе!"

Альберу вытащил свое копьё, которое вонзилось в монстра.

Аура Чой Хана не могла пробить чешую монстра, но она была достаточно сильна, чтобы нанести большой урон его внутренностям.

Черный Йонг был существом, которое могло стать настолько жестоким, насколько это было необходимо.

Тело и меч Чой Хана устремились в дыру, проделанную копьем Альберу, как только сияющая черная аура превратилась в Черного Йонга.

Оооооо-

Черный Йонг с ревом пронесся по воздуху. Как только он коснулся раны, которую создал Альберу...

"Роооооооооооооар!!!"

Монстр резко двигал всем своим телом, пытаясь увернуться.

"Хватай его!"

Однако, щит и правый бок монстра удерживал Эрухабен, а левый - Мила.

На их телах появились раны, но двум Драконам было все равно.

Сила против силы. Драконы использовали все оставшиеся у них силы.

Вот почему Черный Йонг Чхой Хана смог прорваться к ране и вонзить свой клык внутрь.

Бааааанг-

Рана, нанесенная Альберу, открылась еще больше.

Черный Йонг безжалостно бросился вперед по прямой и заглотил внутренности монстра. Он делал это так, чтобы соответствовать своему атрибуту отчаяния и в то же время с надеждой на будущее. Черный Йонг двигался в том направлении, которое выбрал Чой Хан.

Чой Хан следовал за ним.

Его рука, держащая меч, плечо, верхняя часть тела, а затем и все тело начали дрожать еще сильнее.

Внутренности Львиного Дракона были слабее, чем его чешуя, но все же были крепки.

'Кости'.

Особенно это касалось костей Львиного Дракона, которые преграждали путь к сердцу. Черный Юн не мог сломать их.

Однако это было нормально.

- Израсходуешь ли ты остаток своей маны?

"Использую всю, кроме 1%".

- Как прикажешь.

Танг! Танг, Танг!

В воздухе раздались выстрелы, пули вонзились в кости Львиного Дракона и раскололи их.

Черный Йонг смог продолжить свой путь благодаря этим небольшим отверстиям.

Чой Хан улыбнулся. Уголки его губ тоже дрожали, но он наконец-то смог разжать хватку руки, державшей меч, и отступить назад.

Тело этого огромного монстра было настолько сильным, что для его удержания потребовалось два Дракона.

Черная аура, двигавшаяся по прямой линии от спины чудовища, наконец достигла цели.

"Настало ваше время, ваше высочество".

Белое сердце чудовища, которое было спрятано в центре его тела, открылось.

Это сердце не билось, как человеческое. Оно просто существовало там, как будто это была

Он увидел, как Чой Хан пробивается сквозь черный свет, вырывающийся из сердца, чтобы добраться до него.

"Ваше Высочество! Пожалуйста, очнитесь!"- потрясенный Чой Хан крикнул Альберу, накидывая свой старый и потрепанный халат на Альберу, чтобы прикрыть его кожу, но Альберу не мог ответить.

'...Черт. Теперь я понимаю, как Кейл Хенитусе ...

В этот момент он потерял сознание.

Это был первый раз в его жизни, когда он упал в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/96875/2454594>